

ДО ЮБИЛЕЯ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ ОСТАЛОСЬ 17 ДНЕЙ

Победе 60

Володя со своим другом Витей и другими деревенскими ребятами с самого утра плескались в пруду. Вода была прохладная, но мальчишек это только раззадоривало. Рядом квакал хор лягушек, заливались птицы. Мальчишки кричали от удовольствия до хрипоты. Володя поглядывал на бережок (к полудню мимо пруда должна идти с ведром мама на луг, доить корову). Но никого из женщин пока не было видно. И он снова нырял и радовался. Вдруг кто-то из взрослых неистово закричал: "Дети! Война..." Мальчишки кинулись врассыпную к своим домам. Володя несся впереди всех. Издали заметил маму. Она махала ему рукой. Когда он оказался с нею рядом, проговорила: — Да, сынок, война... Беги побыстрее в поле. Отец-то еще ничего не знает.

ГУЛ САМОЛЕТА В ГРОЗОВОМ НЕБЕ

ПЕРВАЯ В ЖИЗНИ БЕДА

Уже через два дня он сидел рядом с отцом на телеге. Отец тихо говорил ему: "Это хорошо, что нас сразу мобилизовали. Значит, быстро война кончится. Ты остаешься с матерью, будешь за старшего. Помогай матери. У нас ведь еще пятеро. Да, чуть не забыл, на лугу остались две копны сена. Так ты их перевези с пацанами ближе к дому".

Телеги с людьми ехали в райцентр, к военкомату. Женщины всхлипывали, ребята сидели рядом с отцами, братьями насупленные. Вдруг Володя вздрогнул от гула самолета. "Пап, не немецкий ли?" — "Нет, сынок, это наш". Самолет летел высоко, видимо, возвращался на базу из дальней разведки.

Возле военкомата отец прижал сына к своей груди: "Ну, возвращайся домой, а то мать, наверное, уже места себе не находит".

Отца забрали на фронт, а он остался выполнять его наказ. Работал с матерью в поле, присматривал за младшими сестренками и братишками. Со жгучим нетерпением ждал от отца каждый маленький "треугольничек"...

Каждый день он со своими сестрами, братьями и соседскими ребятами выходил на проселочную дорогу. Ребята ожидали, когда же появится почтальонка с холщовой сумкой наперевес. Если она протягивала Володе "треугольничек", то он срывался с места и летел к матери в поле. Этот "полет" был самым радостным. Крепко держал в ладони письмо и сам себе повторял: "Быстрее, быстрее..." Весточку с фронта мать читала вслух, и не один раз. Женщины завидо-

вали ей: "Твой-то Ваня, Федора, чаще других пишет".

А однажды почтальонка молча подала ему казенный конверт. Володя, спрятав руки за спину, замер. Он хорошо знал, что это значит. Ведь в деревню уже при-

ходили такие страшные конверты. Почтальонка, отведя от него глаза, сердито проговорила: — Бери же! Господи, когда же эти проклятые фашисты будут уничтожены? Сердце всего этого не выдерживает. Ты матери-то не сразу его отдавай. Подготовь немножко... А то Федора сама вас сиротами оставит.

Вскоре и его друг Витя принес своей матери такой же казенный конверт. Тогда, после похоронок, друзья решили бежать на фронт, чтобы отомстить фрицам за гибель отцов. Положили кое-какие вещички в котомки, напекли в поле немного картошки на дорогу и отправились на станцию. Им удалось сесть в товарный вагон. Ночью забивались в какой-нибудь укромный уголок, а днем на остановках выскакивали и прятались. Потом на ходу снова запрыгивали. В конце концов их засек патруль. Ребят строго допросили, даже тумачков надавали, связались с райцентром и отправили домой, в деревню.

В следующий раз Володя с Витей уже сами явились в райцентр в военкомат. Там формировалась группа подростков, которых учили владеть боевым оружием. Приняли в эту группу и Володю с Витей, обязали собирать для фронтовиков теплые вещи. Володя ходил по домам, собирал подходящую одежду. Девчонки вязали носки, варежки для фронтовиков. Вышивали цветами, сердечками кисеты. И обязательно в посылочку засовывали записочки с обратными адресами: "Дорогой незнакомый боец! Бей ненавистных фашистов до победного конца. Ждем от тебя с нетерпением весточки".

Осенью 44-го Володю Ковалева мобилизовали в действующую Красную Армию. Одновременно с радостью и болью в сердце он прощался со своими родными.

РУССКАЯ ДЕРЖАВА — ВОТ ГДЕ НАША СЛАВА

Волею судьбы Владимир попал на 1-й Дальневосточный фронт, в 290-й бомбардировочный авиатом. Сбылась мечта детства: он стал воздушным стрелком. Теперь он парил в грозовых облаках, выполняя боевые задания. Не раз оказывался в опасных ситуациях. Но судьба была милостива к Владимиру. Может, потому, что он всегда мысленно чувствовал присутствие отца рядом с собой.

Закончилась война. Владимир еще десять лет прослужил в армии.

А на гражданке встретил свою любимую, единственную на всю жизнь Надежду. Они рядышком и сейчас. До самой пенсии Владимир Иванович работал на Орловском радиоламповом заводе наладчиком электронного оборудования. Воспитал немало учеников, для которых всегда был примером. За добросовестный труд он награжден многочисленными медалями, орденом "Знак Почета".

Казалось бы, столько сделано, столько прожито, но не стареет душой вдован, он по-прежнему в гуще всех событий: много лет подряд неизменно возглавляет совет ветеранов войны и труда на заводе.

Нина ГУЦЕВА.

На снимке: таким 18-летним парнем Володя ушел на фронт.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ О ВОЙНЕ

Мой отец Николай Алексеевич Озеров в 1941 году работал в районном земельном отделе во Мценске. Когда линия фронта приблизилась в Орлу, ему поручили организовать эвакуацию скота из района. Скот угоняли по направлению к Москве...

Перед немецким наступлением мценский архив вывезти полностью не удалось. Фашисты захватили часть документов, в том числе и документы на моего отца. Выполнив задание по эвакуации скота, отец вернулся домой, во Мценск, и тут же был арестован. Расстреливать его повели ко рву, который находился недалеко от улицы Стрелецкая Слобода. Люди, видевшие, как отца ведут двое немцев с винтовками, принесли эту весть к нам домой. Мои брат Иван и сестра Валентина поспешили к месту расстрела. Все дальнейшее происходило на их глазах.

Отец был опытным военным. Он сражался с немцами еще в 1914 году. Служил он и в полку, который охранял царя Николая II, а затем Ленина. Улучив момент, когда немцы поставили его на краю рва, а сами стали отходить назад для стрельбы, отец вдруг побежал, петляя зигзагами, к ближайшим домам. На ходу он кричал Ване и Валентине, чтобы не приближались к нему. Немцы стали стрелять отцу вдогонку. Одна пуля попала в ногу, но кость не задела, поэтому отец сумел скрыться. Потом его переправили на явочную квартиру и вывезли в деревню...

Отец умер в 1979 году во Мценске. Они с мамой воспитали нас, семерых детей. Всем помогли получить образование. Когда мы росли и выросли, свой жизненный путь, свои поступки мы сверяли с его судьбой, всегда помнили его доброту, скромность и честность...

А. СЕЛИХОВА.

г. Орел.

ВОЙНА, СУДЬБА, ЛИТЕРАТУРА

ВЫСТАВКИ

Интереснейшая выставка "Война и Победа в судьбах литературной Орловщины" открылась на днях в Тургеневском музее.

Около трехсот экспонатов из фондов музея и из личных коллекций орловцев рассказывают о военных страницах жизни таких известных орловских писателей, как В.А. Мильчаков, И.М. Патенков (в прошлом редактор газеты "Орловская правда"), Л.Н. Афонин, И.И. Солдатов (комиссар партизанского отряда "Смерть немецким оккупантам" Ульяновского района Орловской области, ныне Калужской), А.Н. Яновский (в прошлом

журналист газеты "Орловская правда").

Кроме того, здесь представлены и поэты — дети войны — Д.И. Блынский, В.М. Катанов, В.П. Дронников, Г.А. Попов.

И, конечно же, особое внимание посетителей привлекает уголок мирной довоенной жизни. Па-

тефон, печатная машинка, граммофонные пластинки и многие другие мелочи тогдашнего быта как бы переносят нас в то время, о

котором молодежь знает теперь только по книгам и фильмам.

Вячеслав МИТРОХИН.
Фото автора.